

УДК 820

Д. Н. Жаткин, Т. Н. Шешинева, С. Э. Шешнев

АВТОПЕРЕВОДЫ В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА А. К. ТОЛСТОГО (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ГАКОН СЛЕПОЙ» И АВТОПЕРЕВОДА ЕГО ФРАГМЕНТА)¹

Аннотация. В статье подвергаются лингвостилистическому и сравнительному анализу стихотворение А. К. Толстого «Гакон Слепой» и автоперевод его фрагмента. Отмечается, что на основе сопоставления данных произведений русского поэта можно сделать вывод о том, что его автопереводы представляют собой не автоматическую трансляцию стихотворных текстов, а являются самостоятельными и самоценными поэтическими произведениями, в которых проявилась еще одна грань большого таланта русского поэта.

Ключевые слова: А. К. Толстой, русско-немецкие литературные и историко-культурные связи, поэтический перевод, автоперевод, художественная деталь.

Abstract. The article presents a linguistic-stylistic and comparative analysis of A. K. Tolstoy's poem «Haco der Blinde» and author's translation of its fragment. It is noted that on the basis of the comparison of these literary works, created by the Russian poet, it is possible to conclude that the author's translations are not automatic translation of the poetic texts but independent and valuable poetic works, in which one more aspect of the Russian poet's great talent was realized.

Keywords: A. K. Tolstoy, Russian-German literary and historical-cultural relations, poetical translation, author's translation, literary detail.

Своеобразие А. К. Толстого как поэта выразилось не только в создании стихов на иностранных языках (немецком, французском), но и в автопереводах отдельных произведений на немецкий язык.

Переводы собственных сочинений на какие-либо иностранные языки не были характерны для творчества русских поэтов XIX в. В качестве исключения из общего правила воспринимаются несколько стихотворений Е. А. Баратынского, переведенных на французский язык прозой, и его же, по всей видимости русский, перевод авторского франкоязычного стихотворения, а также отдельные стихотворения И. И. Козлова, написанные сначала на английском языке, а затем переведенные на русский. Известно, что автопереводы отдельных полемических статей осуществил и А. И. Герцен.

¹ Статья подготовлена по проекту НК-583(3)п «Проведение поисковых научно-исследовательских работ по направлению «Филологические науки и искусствоведение» в рамках мероприятия 1.2.1. Программы», выполняемому в рамках мероприятия 1.2.1 «Проведение научных исследований научными группами под руководством докторов наук» направления 1 «Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

При обращении к автопереводу писатели традиционно проявляют особую избирательность. Стремясь передать зарубежному читателю свои самые значимые и сокровенные мысли, они нередко отбирают из числа ранее написанных произведений самые лучшие и при этом предъявляют к собственному переводу строгие эстетические требования. Важно отметить, что автор зачастую отказывается от подстрочности, придает переводному произведению несколько иное по сравнению с оригиналом звучание, выражающееся во внесении в его содержание, структуру и поэтику свежих интонаций, обновленных красок и оттенков.

Подвергаясь качественной авторской переработке, оригинальное произведение в процессе перевода-переложения может превратиться в новую литературную реальность, представ в качестве другого варианта решения одной с оригиналом темы. Конечно же, немаловажную роль здесь играет также оригинальный подбор лексических единиц, синтаксические требования иностранного языка и несколько иные по сравнению с родным языком возможности для передачи необходимых стихотворных размеров и рифм. Эти задаваемые иностранным языком правила сами по себе содержат потенциал для создания произведения, отличного от собственного прототипа, и автор, сам того не желая, может быть сподвигнут ими при автопереводе к существенной трансформации художественного оригинала.

В своем поэтическом творчестве А. К. Толстой не отошел от означенной общей тенденции. В его автопереводах на немецкий язык можно видеть новое прочтение известных авторских произведений. Все шесть дошедших до наших дней автопереводов А. К. Толстого относятся к позднему периоду его творчества, причем точные даты их создания остаются неизвестными. Это стихотворения: «Täglich, wie das Wasser mit den Flammen...» (перевод элегии «Что ни день, как поломя со влагой...», 1858), «Pflüger riß das Feld auf mit seinem Pflug...» (перевод стихотворения «Острою секирой ранена береза...», лето, 1856), «...Und wie nun die Fürstin berichtet den Traum...» (перевод фрагмента из баллады «Три побоища», февраль–март, 1869), «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» (перевод отрывка «Песни о походе Владимира на Корсунь, март–апрель, 1869), «Haco der Blinde» (перевод первых двух стрóf былины «Гакон Слепой», декабрь, 1869 или январь, 1870) и «Oh, glaub' mir nicht, in trüber Stund', in schlimmer...» (перевод лирического признания «Не верь мне, друг, когда в избытке горя...», лето, 1856).

И. Г. Ямпольский в примечании к былине А. К. Толстого «Алеша Попович» (лето, 1871), ссылаясь на письма писателя к К. К. Павловой от 16, 24, 27, 28 и 31 июля (28 июля, 5, 8, 9 и 12 августа) 1871 г., упоминает о том, что означенное произведение также переведено поэтом на немецкий язык [1, с. 760]. Однако текст перевода «Алеша Поповича» на немецкий язык современной филологической науке не известен (видимо, он не сохранился до наших дней).

При лингвостилистическом анализе автопереводов А. К. Толстого обращает на себя внимание совершенное знание поэтом немецкого языка, позволившее в конечном итоге использовать различные стихотворные размеры и способы рифмовки, устные и устаревшие слова и выражения, разнообразные грамматические обороты и временные формы.

Великолепным образцом высокого переводческого мастерства А. К. Толстого и его оригинального творчества на немецком языке является автоперевод на немецкий язык фрагмента стихотворения «Гакон Слепой».

ГАКОН СЛЕПОЙ

1

«В деснице жива еще прежняя мочь,
И крепки по-прежнему плечи,
Но очи одолела мне вечная ночь –
Кто хочет мне, други, рубиться помочь?
Вы слышите крики далече?
Схватите ж скорей за поводья коня,
Помчите меня
В кипение сечи!»

2

И отроки с двух его взяли сторон,
И, полный безумного гнева,
Слепой между ними помчался Гакон
И врезался в сечу, и ей опьянен.
Он рубит средь гула и рева
И валит ряды, как в лесу бурелом,
Крестит топором
И вправо и влево.

Декабрь 1869 г. или январь 1870 г.

HACO DER BLINDE

«Noch fühl' ich im Arme die frühere Macht,
Bin stark und gesund im Gedränge;
Doch decket mein Aug' eine ewige Nacht –
Wer hilf mir, Genossen, zu haun in der Schlacht?
Ihr höret die kriegischen Klänge?
So faßt meinen Rappen am Zaume geschwind,
Führt mich, wie der Wind,
Ins Waffengemenge!»

Und die Knappen entführen den König – und bald
Sind sie, wo die Schwerter blinken;
Da wütet der Blinde mit Sturmesgewalt,
Und wie vor dem Wetter der krachende Wald,
Vor ihm die Reisigen sinken;
Er schmettert drauf los wie der Donnerkeil
Und haut mit dem Beil
Zur Rechten und Linken.

11 января 1870 г.

Из «Гакона Слепого», позднейшей из баллад «европейского периода», А. К. Толстым были переведены по крайней мере две первые строфы (содержатся в письме Б. М. Маркевичу от 11 января 1870 г. [2, т. 4, с. 343–344]). Очевидно, что осуществленный перевод не был ограничен двумя строфами. Так, Е. И. Прохоров в комментарии к русскому варианту баллады указывал: «Первые две строфы и *последнюю* Толстой перевел на немецкий язык» [3, с. 557]. О большем количестве переведенных стихов «Гакона Слепого» говорит приписка самого писателя, вершающая текст автографа в указанном письме Б. М. Маркевичу: «“...Zur Rechten und Linken” и т.д.» [2, т. 4, с. 344].

Русский вариант баллады был по достоинству оценен современниками Толстого, в частности, Б. М. Маркевич называл ее «настоящей жемчужиной» [3, с. 557]. Сам А. К. Толстой сразу после приведения в указанном письме Маркевичу отрывка «Насо дер Блинде», видимо, удовлетворенный своей переводческой работой, добавил: «Говорю Вам, что я ошибся в выборе призвания. Русские меня бранят, немцы хвалят. Из них некоторые спрашивали меня: «Aber warum schreiben Sie Ihre Dramen nicht *direct* auf Deutsch?» Скажите, надо ли мне делаться немецким поэтом?» [2, т. 4, с. 344].

Действительно, «Насо дер Блинде» является близким к оригиналу переводом начальных строф «Гакона Слепого». Об этом прежде всего свидетельствует сохраняющийся практически во всем переведенном тексте идентичный оригиналу размер, а также рифма. Постоянно совершенствуясь в занятиях переводами (как собственных стихотворений, так и сочинений иностранных авторов), А. К. Толстой в «Насо дер Блинде» во многом достиг вершины своей переводческой деятельности. Отказавшись от неправильных стихов, столь характерных для ранних автопереводов, в «Насо дер Блинде» Он стремился к подстрочности, максимальной приближенности к оригиналу, стремился избежать лексико-семантических и стилистико-речевых несоответствий.

Проявления лексической идентичности оригинала и автоперевода «Гакона Слепого» можно видеть по всему тексту, например, «eine ewige Nacht» («вечная ночь»), «zur Rechten und Linken» («и вправо и влево»). Русское словосочетание «кипение сечи» в автопереводе раскрыто А. К. Толстым через составное слово «das Waffengemenge», вобравшее в себя семантику «свалки», неоднократно упоминающейся в содержании не затронутого переводом русского текста. В свою очередь дополнительные значения и оттенки «кипения сечи» переданы автором перевода живописным описанием общей картины побоища («Он рубит средь гула и рева»), а также раскрываются в находящихся в соседних стихах лексемах *kriegerisch* («die kriegerischen Klänge») и *die Schlacht*. Имеющая древнерусское происхождение языковая единица «отроки» интерпретируется писателем в более понятное иностранному читателю наименование слуг военачальника *die Knappen* (ист. «оруженосцы»). В переведенный вариант стихотворения вошло отсутствующее в русском тексте, но также предназначенное для облегчения его восприятия немецким читателем определение неприятеля Гакона Слепого при помощи субстантивированного прилагательного *die Reisigen* (ист. «вооруженный всадник», «рыцарь»), заменившего в общем контексте лексему *ряды* («и валит *ряды*...»). Следованием сугубо немецкому стилю передачи смысла объясняется также употребление немецкого *Genossen* на месте русского *друзья*.

Примечательные параллельные места «Гакона Слепого» и его автоперевода представлены не только отдельными словами и словосочетаниями, но и целыми фразами: обращение «Вы слышите крики далече?» переведено как «Ihr höret die kriegerischen Klänge?», приказание «Схватите ж скорей за поводья коня, // Помчите ж меня...» передано следующим образом: «So faßt meinen Rappen am Zaume geschwind // Führt mich, wie der Wind».

Вместе с тем автоперевод А. К. Толстого «Насо дер Блинде» содержит и явные отступления от русского оригинала. В частности, это касается неправильного порядка слов буквально на всем протяжении переводной баллады, который вызван особенностью построения стихотворной фразы, например:

«Wer hilft mir, Genossen, zu haun in der Schlacht?», «Da wütet der Blinde mit Sturmesgewalt», «Vor ihm die Reisingen sinken». В некоторых случаях инверсивный порядок слов немецкого предложения обусловлен также языковой интерференцией, продиктованной внешним обликом фразы русского текста. Так, при построении предложения «Noch fühl' ich im Arme die frühere Macht» получает отражение структура оригинальной русской фразы: «В деснице жива еще прежняя мочь». Аналогичный случай формальной опоры можно видеть при сопоставлении русской фразы «Но очи одела мне вечная ночь» и ее перевода «Doch decket mein Aug' eine ewige Nacht». Кстати, в последнем случае, наряду с уподоблением переводной конструкции оригинальному тексту, в котором обратный порядок слов призван усилить экспрессивный эффект высказывания, между русской и немецкой фразами обнаруживается темпоральное несоответствие.

Во второй строфе автоперевода обнаруживается смещение нескольких переводных стихов на одну стихотворную строку выше, чем в оригинале: пропустив в переводе второй стих русского варианта стихотворения «И, полный безумного гнева», автор приподнял последующие четыре, заполнив освободившееся место фразой, отсутствующей в русском оригинале («Er schmettert drauf los wie der Donnerkeil»). Семантика отброшенного при переводе стиха не оказалась, однако, утерянной в общем содержании. Его смысл передан А. К. Толстым словосочетанием «da wütet der Blinde», в котором лексема *wüten* («бушевать», «неистовствовать», «свирепствовать») используется также для передачи чувств «опьяненного» сечью Гакона.

К обозначенным несоответствиям между «Гаконем Слепым» и «Насо дер Блинде», выражающимся в отсутствии в автопереводе некоторых художественных деталей, содержащихся в оригинальном стихотворении, можно также отнести авторское упоминание о плечах Гакона («И крепки по-прежнему *плечи*»), на месте которого в немецком тексте появились слова, в общих чертах уточняющие состояние здоровья витязя («Bin stark und gesund im Gedränge»). Подобным же образом за рамками перевода осталось ироничное описание действий главного героя, расправляющегося с врагами: вместо «Крестит топором» употреблено «Und haut mit dem Beil». Интересно, что в немецкой интерпретации баллады имя Гакона Слепого встречается лишь в названии, тогда как в тексте автор ограничивается упоминанием его прозвища («Da wütet *der Blinde* mit Sturmesgewalt»); в оригинале на русском языке имя Гакона Слепого встречается в основном тексте: «Слепой между ними помчался *Гакон*». Кстати, в автопереводе отсутствует указание на то, что отроков, подхвативших князя, было двое (об этом, наряду с цитируемой выше фразой, свидетельствует уточнение «И отроки с двух его взяли сторон»). Исходя из этого, однозначного решения о количестве оруженосцев, пришедших на выручку своему господину, в переводном варианте вынести нельзя: «Und die Knappen *entfühlen* den König – und bald // *Sind sie*, wo die Schwerter blinken».

В ряде случаев А. К. Толстой вносит в автоперевод дополнительные оттенки, изменяющие и уточняющие общий смысл. Например, в немецком тексте уточнен окрас лошади Гакона (*der Rappen* – уст. «лошадь вороной масти»). В оригинале произведения Гакон восклицает: «Кто *хочет*, мне други, рубиться помочь?»; в переводе указание на желание отсутствует: «Wer *hilf* mir, Genossen, zu haun in Schlacht?». Лексико-семантическое наполнение пе-

реводного текста также оставляет вопрос о том, насколько слеп главный герой баллады. Если в русском оригинале герой полностью слеп («очи одела мне вечная ночь»), то в немецкой интерпретации такого однозначного указания на потерю зрения нет, здесь (если не считать это ошибкой или опiskой А. К. Толстого) речь буквально идет об одном глазе: «Doch decket *mein Aug'* eine ewige Nacht».

Дополнительный эффект переводному произведению придает также использование отдельных слов, дающих некое новое истолкование описываемых событий. В этой связи обращает на себя внимание упоминание А. К. Толстого о мечах, являющихся основным оружием соперников на поле боя («Sind sie, wo die Schwerter blinken»), уточнение «im Gedränge», дополнительно характеризующее силу Гакона («Bin stark und gesund im Gedränge»). Главный герой переводного произведения является носителем иного, чем в исторической действительности, социального статуса: здесь он поименован как *König* (король, царь), хотя известно, что на самом деле Якун, прототип Гакона, был варяжским князем [2, т. 1, с. 635].

Наряду с включением в немецкий перевод языковых единиц, являющихся носителями нового смысла высказываний, А. К. Толстой оставлял за рамками аутентичного автоперевода некоторые лексемы, перекликающиеся с древнерусскими текстами, сказаниями, преданиями и создающие особый колорит архаичности, исторической удаленности. К таковым словам можно отнести «десница», «мочь», «очи», «други», «сеча».

К семантико-грамматическим отличиям «Гакон Слепой» и «Haco der Blinde» А. К. Толстого можно отнести смену субъекта действия при описании участия главного героя повествования в битве. Если в русском варианте стихотворения Гакон является активным участником событий («Он рубит средь гула и рева // И валит ряды, как в лесу бурелом»), то в немецком переводе прослеживается некая «пассивность» действующего лица на фоне «активности» лежащих под его ударами всадников («Und wie vor dem Wetter der krachende Wald, // Vor ihm die Reisigen sinken»).

В переводе А. К. Толстого имеется несколько авторских отступлений от правил немецкой грамматики. Так, немецкое слово *der Arm* в дательном падеже становится словоформой с лишней конечной гласной («(im) Arme» («Noch fühl' ich im Arme die frühere Macht»); можно привести и примеры появления «лишних» гласных в отдельных словах автоперевода – «ihr höret», «am Zaume». Это связано с необходимостью сохранения размера стиха при отсутствии в немецком варианте баллады личного местоимения первого лица единственного числа в случае, когда Гакон говорит о себе: «Bin stark und gesund im Gedränge» (в предшествующей фразе «Noch fühl' *ich* im Arme die frühere Macht» содержится лишь намек на него); по этой же причине в переводе используются разговорное наречие *drauf* (от «*darauf*»), встречаются буквенно-звуковые лакуны (*haun* вместо «*hauen*», *kriegrischen* вместо «*kriegerischen*», *haut* вместо «*hauet*»), применены апострофы (*fühl'*, *Aug'*).

Исходя из проведенного анализа зачина баллады «Гакон Слепой» и его авторского перевода, можно сделать вывод о том, что иноязычная интерпретация стала обновленным вариантом русскоязычного произведения, поскольку содержала существенные творческие дополнения и приращения смысла. Во многих случаях, удаляясь от подстрочника, автор в новом прочтении прежней темы предлагал читателю определенные пояснения к описываемому,

дополнял детали, вводил оригинальные уточнения, под иным ракурсом представлял художественную картину мира.

Как видим, в немецкоязычных интерпретациях собственных стихотворений А. К. Толстой нередко достигал высот переводческого мастерства. Мастерски передавая не только общее впечатление от оригинала, но и малейшие нюансы, художественные детали описания, он вместе с тем создавал самостоятельные, оригинальные произведения на немецком языке. Тем самым поэт продолжил традицию, заложенную его предшественниками и современниками, которые, переводя собственные произведения на иностранные языки, не создавали подстрочники, а осуществляли целостные переложения своих произведений, стремясь посредством усложнения системы номинации образов, изменения образной структуры, прояснения завуалированного смысла оригинала, автокомментария к нему к освоению новой литературной реальности. Все сказанное дает возможность утверждать, что автопереводы А. К. Толстого представляют собой не автоматическую трансляцию стихотворных текстов, а являются самостоятельными и самоценными поэтическими произведениями, в которых проявилась еще одна грань большого таланта русского поэта.

Список литературы

1. **Ямпольский, И. Г.** А. К. Толстой / И. Г. Ямпольский // Толстой А. К. Собрание сочинений : в 4 т. / вступ. ст., ред. и прим. И. Г. Ямпольского. – М. : Художественная литература, 1963. – Т. 1.
2. **Толстой, А. К.** Собрание сочинений : в 4 т. / А. К. Толстой. – М. : Художественная литература, 1964.
3. **Прохоров, Е. И.** Примечания / Е. И. Прохоров // Толстой А. К. Полное собрание стихотворений. – Л. : Советский писатель, 1984. – Т. 1.

Жаткин Дмитрий Николаевич

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, Пензенская государственная технологическая академия, академик Международной академии наук педагогического образования, член Союза писателей России, член Союза журналистов России

E-mail: ivb40@yandex.ru

Zhatkin Dmitry Nikolaevich

Doctor of philological sciences, professor, head of sub-department of interpretation and translation science, Penza State Technological Academy, fellow of the International Academy of sciences of the pedagogical education, Russian Writers' Union member, Russian Journalists' Union member

Шешнева Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра перевода и переводоведения, Пензенская государственная технологическая академия

E-mail: sheshnevse@yandex.ru

Sheshneva Tatyana Nikolaevna

Candidate of philological sciences, associate professor, sub-department of interpretation and translation science, Penza State Technological Academy

Шешнев Сергей Эдуардович

кандидат философских наук, доцент,
кафедра перевода и переводоведения,
Пензенская государственная
технологическая академия

E-mail: sheshnevse@yandex.ru

Sheshnev Sergey Eduardovich

Candidate of philosophy, associate
professor, sub-department of interpretation
and translation science, Penza State
Technological Academy

УДК 820

Жаткин, Д. Н.

Автопереводы в контексте литературного творчества А. К. Толстого (на материале стихотворения «Гакон Слепой» и автоперевода его фрагмента) / Д. Н. Жаткин, Т. Н. Шешнева, С. Э. Шешнев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 77–84.